

»»» Содержание

Часть первая. Пороги	5
Глава первая	9
Глава вторая	18
Глава третья	27
Глава четвертая	37
Глава пятая	47
Глава шестая	56
Глава седьмая	65
Глава восьмая	75
Глава девятая	85
Глава десятая	94
Глава одиннадцатая	103
Глава двенадцатая	112
Глава тринадцатая	122
Глава четырнадцатая	132
Глава пятнадцатая	143
Часть вторая. Сочи	155
Глава первая	157
Глава вторая	168
Глава третья	180
Глава четвертая	190
Глава пятая	199
Глава шестая	209
Глава седьмая	219
Глава восьмая	233
Глава девятая	244
Глава десятая	256
Глава одиннадцатая	266
Глава двенадцатая	279
Эпилог	284

Часть первая
Пороги

Чем меньше удобств, тем меньше потребностей, а чем меньше потребностей, тем человек счастливее.

Жюль Верн, «Дети капитана Гранта»

»»» Пролог

Девчонка орала так, что у меня заложило уши.

И в какой-то момент, глядя на ее напряженную спину, на пульсирующую на шее голубую жилку, на то, как она нервно кусает бледные губы, я подумал, что перестарался. Что был неправ, когда давил на нее, заставляя прочувствовать и полюбить то, что любил сам.

Мы прошли порог легко, обойдя по краю опасные моменты. Шумела река, ледяные брызги били в лицо, ребята на берегу кричали что-то, подбадривая свою подругу. Причаливая, я думал, что увижу слезы в ее глазах, и даже мысленно подобрался, готовый к истерике. Но ее не последовало.

Алиса выбралась на берег, запыхавшаяся и румяная. Ее слегка потряхивало от пережитого приключения и адреналина, глаза блестели, а дыхание сбилось.

Я молча ждал, удерживая ее руку в своей, боялся спугнуть крошечный, еще только зарождающийся огонек того, что скучные люди зовут безбашенностью и дурью.

Плохо понимая, что делаю, я поднес к губам ее ледяную ладошку и поцеловал, коснулся губами каждого пальчика, подул, согревая своим дыханием.

Алиса резко вздохнула, но руки не отняла. Не смея поднять на нее взгляд, забив на то, что на нас все смо-

трят, я потянул ее на себя и обнял за плечи, в душе проклиная спасательные жилеты, из-за которых приходилось соблюдать дистанцию. Я хотел прижать ее к себе, встряхнуть, заставить сказать хотя бы слово.

Злость, слезы, обвинения и страх — я был готов ко всему, только не к этой дрожащей покорности. От мысли, что я мог ее напугать, внезапно пересохло во рту, а сердце ушло в пятки.

И в тот момент, когда я уже был готов сдаться и умолять девушку о прощении, одновременно отбиваясь от нападков разъяренной Кати, Алиса подняла на меня немного шальные от адреналина глаза и прошептала:

— Еще...

Я засмеялся и подхватил ее под мышки, закружил, не обращая внимания на скользкие камни под ногами, на неудобные спасжилеты, улюлюканья парней и лай чудовища. И Алиса хохотала вместе со мной до тех пор, пока я не поставил ее на землю и неуклюже попытался прижать девушку к себе.

Только тогда она отпрянула и внезапно стала неприступной. Я позволил себе легкую ухмылку, специально игнорируя ее смятение, и протянул весло.

Произнес хрипло:

— Ваше желание — для меня закон.

Она покраснела до кончиков волос. И снова закусила в смятении нижнюю губу. Тогда я не удержался и протянул руку, осторожно стирая с девичьей щеки речные брызги.

А может, это были слезы.

»»» Глава первая

Алиса

— Алиса! Мы так точно опоздаем! Поезд через два часа! — напомнила Ева и сердито уставилась на гору вещей, возвышающуюся на моей кровати.

— И что ты предлагаешь? — раздраженно спросила я, разглядывая в зеркале свое отражение.

Платье лимонного цвета в крупный белый горох смотрелось на мне изумительно. Не хватало только соломенной шляпки с широкими полями.

Я открыла дверцу шкафа, намереваясь отыскать пропажу, но Ева захлопнула ее прямо перед моим носом и рявкнула:

— Достаточно!

Я обиженно надула губы, скрестила руки на груди и уставилась на подругу.

— Алиса! Мы идем в поход! Какая шляпка! — возмутилась она.

— Соломенная! С полями! От солнца!

— В Карелии нет солнца, — с сомнением проговорила Ева.

— Ты уверена? — на всякий случай уточнила я.

— Не совсем...

— Значит, берем! — победно провозгласила я и аккуратно положила шляпку на край кровати, туда, где сиротливо ютились несколько футболок, велосипедки и костюм из неопрена. Последний внушал мне особенный ужас.

— Берем, — смирилась Ева. — Алиса, давай дальше по списку. Мы не можем тащить с собой ничего лишнего.

— Кто вообще придумал этот дурацкий поход? — пробормотала я, с сожалением убирая в шкаф новенькое платье. — Ну почему Аньке приспичило избавляться от несчастной любви именно в Карелии, а не в Сочи, например? И зачем нужно было тащить нас с собой?

— Алиса! Поезд! — прервала мои горькие причитания подруга и протянула мне список. — У тебя осталось полчаса на сборы!

— Флисовые или шерстяные спортивные штаны для сна и стоянки, — прочитала я. — Флиски или свитер потоньше, толстый свитер с горлом, спортивная куртка или ветровка... Ева! Скажи мне, что это просто страшный сон!

— Ничто не лечит душевные раны так хорошо, как приключения! — заметила подруга. — Ты только представь: быстрая река, оглушающая тишина, только глухие удары весел по воде. Белые ночи, туман на рассвете, песни у костра...

— Море, Ева! Море лечит душевные раны, а не укусы карельских комаров и отсутствие горячей воды!

— На море ты была тысячу раз, Алис. И в августе поедешь снова. Ну неужели тебе не интересно? Хотя чуть-чуть!

Интересно мне было. Поэтому я тяжело вздохнула и подняла с пола новенький, купленный именно для этого похода рюкзак и принялась запихивать в него одобренные подругой вещи, к которым добавилась теплая куртка, сменные кеды, пара шерстяных колючих носков и белоснежное бикини. Глядя на него, Ева оценивающе поцокала языком и протянула мне розовые кроксы и яркий дождевик в тон.

— А другого цвета не было? — спросила я, обреченно рассматривая подарок.

— Себе я взяла синие, — призналась подруга. — Но знаешь, случись что на воде, и тебя будет легче опознать. Все же советуют надевать в лес яркие цвета.

— Я начинаю подозревать, что эта сумасшедшая идея со сплавом по реке принадлежит не Аньке, а тебе, дорогая!

— Время, Алиса, время! — напомнила подруга. — А то Аня рискует оказаться в Петрозаводске без нас. Я вызываю такси!

И все-таки мы опоздали.

Почти.

Когда провожающих попросили покинуть поезд, мы на всех парах неслись по перрону вдоль двухэтажного состава. Анька стояла у входа в тринадцатый вагон. Завидев нас, подруга радостно помахала рукой и что-то сказала проводнику. Мы добежали. Ева показала свой паспорт. Проводник сверился со списком,

помог Еве подняться и повернулся ко мне. Но в тот же момент ветер сорвал с моей головы соломенную шляпу. От неожиданности я резко обернулась, огромный рюкзак за спиной тут же перевесил, и я непременно упала бы, но незнакомый парень в последний момент успел поддержать меня под локоть.

— Благодарю, — смущенно произнесла я, поправила перехватившую горло тесьму, удерживающую шляпу, и поспешила к проводнику, протягивая свой паспорт.

— Третье купе, место десять, — сообщил тот, посмотрев в планшет. — Приятного путешествия, Алиса Владимировна.

— Спасибо, — сказала я, а когда поезд тронулся, победно улыбнулась поджидавшим меня в тамбуре подругам. — Вот видишь, Ева! Успели! А могли бы еще и кофе выпить!

— Какой кофе на ночь глядя, Алиса! — возмутилась Аня. — У нас завтра сложный день.

В притворном бессилии я развела руками и протиснулась в заваленное рюкзаками купе. Девчонки последовали моему примеру.

Нас свел вместе филологический факультет одного из старейших университетов Москвы. Сейчас, когда три года учебы уже остались позади, мы могли с гордостью сказать, что прошли вместе огонь, воду и медные трубы. А также бессонные ночи во время сессий, слезы, несправедливость преподав по философии и не сданные вовремя курсовые. Впереди был последний рывок перед началом действительно

взрослой жизни, и хотелось, чтобы это лето осталось в нашей памяти навсегда.

Ева Маркова была самой старшей из нас и самой рассудительной. Высокая, стройная, тонкая в кости блондинка при первом знакомстве создавала обманчивое впечатление хрупкости и мягкости. Ева во всем умела находить плюсы и считала уныние самым страшным из грехов. Единственная и долгожданная дочь уже немолодых родителей, она всегда была внимательна, собрана и пунктуальна. И именно Еву не сданный вовремя зачет мог легко привести к опасной для окружающих тревожности, за которой неминуемо наступал локальный апокалипсис.

Анька Киреева была ее полной противоположностью. Благодаря невысокому росту и короткой стрижке издалека ее можно было принять за мальчишку. В ее темных волосах причудливо переплетались розовые и голубые пряди, а тонкие запястья обычно были увиты широкими браслетами из кожи и камней. Взрывная, эмоциональная, ранимая Аня малейшую неудачу в виде пролитого капучино воспринимала как конец света и так же быстро забывала любые трудности.

Именно поэтому у меня были все причины полагать, что завтра утром она уже и не вспомнит о ненавистном Димке, который неделю назад сломал ей жизнь.

В купе постучали. Ева осторожно сдвинула в сторону дверь, за которой оказался подхвативший меня на платформе парень.

— Привет, девчонки! — весело поздоровался он.

Ева скривилась от подобного панибратства и сдержанно кивнула. Аня же радостно воскликнула:

— Привет, незнакомец!

— Добрый вечер, — произнесла я и смутилась.

— Михаил, — представился парень. — И вот эта полка, кажется, моя.

Мы с Евой переглянулись, синхронно кивнули и представились.

— А это Аня, — добавила я, с интересом наблюдая, как подруга пытается запихнуть свой рюкзак под нижнюю полку.

Места в темном купе не осталось.

— А давайте я вам помогу рюкзаки убрать? — предложил наш новый попутчик.

— Было бы неплохо, — согласилась за всех Ева.

Стоило нам разместиться, как в купе постучал и тут же вошел проводник. Он еще раз проверил паспорта, напомнил, что в Петрозаводск поезд прибывает рано утром, и предложил чай, от которого отказалась только Ева.

— Неужели в поход? — спустя некоторое время спросил Михаил, задумчиво помешивая в стакане чай.

Мы с девчонками сидели напротив и не спускали с нашего попутчика любопытных взглядов.

— В поход, — подтвердила Анька.

— А куда идете, если не секрет?

— А если секрет? — усмехнулась Аня.

Парень ей явно нравился, хотя она тщательно это скрывала.

Он был немного старше нас. Высокий рослый блондин с доброй открытой улыбкой и ямочками на щеках.

А в его ярко-голубых глазах горел интерес ко всему на свете — от книги, которую читала (а скорее делала вид, что читает) Ева, до потухшей лампочки в изголовье нижней полки.

— Боитесь, что отправлюсь за вами следом? — Миша лукаво улыбнулся и осторожно, словно боялся обжечься, сделал первый глоток. Поезд тряхнуло, и он поторопился поставить стакан на стол. — Что, правда не расскажете?

— У нас запланирован недельный сплав по реке, — сказала Ева и излишне громко захлопнула книгу.

От неожиданности парень вздрогнул, но тут же спросил:

— А старт завтра от базы отдыха «Медвежий угол»?

— Ага, — ошарашенно протянула Анька, и я почти физически ощутила, как в ее голове проносятся картины совместного отдыха с Михаилом. — Вот это совпадение! А ты один? В смысле... Ну, ты понял!

— Я с друзьями, но они едут из Питера, на машине.

— А ты москвич? — уточнила Ева.

— Наполовину. Мама из Питера, отец из Москвы. А я еще не определился. Ездил вот на собеседование, от результата будет зависеть, куда буду поступать в аспирантуру.

— Да? А какая специальность? — живо откликнулась Анька и тут же испуганно зажала рукой рот, когда Ева слегка толкнула ее локтем под ребра. — Ой, прости, пожалуйста! Но я правда очень любопытная.

— И при этом не хотела рассказывать мне ваш маршрут! — мстительно напомнил Миша. — Я политолог, специализируюсь на странах Востока.